

ГЛАВА 11

— Слушаюсь, глава.

Один из адептов шагнул вперёд. В свете фонарей, качавшихся вдоль дороги, лезвие его меча хищно сверкнуло, ослепив Цзянь Мяня. Юноше пришлось резко отвернуться, чтобы не ослепнуть от этой стальной вспышки.

Гудение клинка, казалось, отозвалось в самой груди; по спине Цзянь Мяня пополз липкий холод.

Он впервые столкнулся со смертью лицом к лицу. В это мгновение инстинкт самосохранения вспыхнул в нём с неистовой силой. Когда мечник замахнулся для смертельного удара, Цзянь Мянй, рванувшись всем телом, каким-то чудом сбросил путы и отпрянул в сторону.

Мужчина в паланкине едва заметно шевельнул белоснежными пальцами. Казалось, его удивило, что юнец со столь ничтожным уровнем совершенствования сумел вырваться из его захвата. Впрочем, интерес угас мгновенно.

Зачем тратить мысли на покойника?

Адепт, едва не задевший своего же товарища, сначала побледнел, а затем пришёл в ярость. Сжав рукоять, он снова бросился в атаку.

— Погоди! — отчаянно выкрикнул Цзянь Мянй. — Мне есть что сказать!

— Смерть нечестивцам! — прорычал мечник, явно не настроенный на разговоры.

Цзянь Мяню оставалось лишь уворачиваться, на ходу подбирая слова:

— Вы пришли за головой Цинь Уцзю? Я могу вам помочь!

Услышав это, Шесть чудовищ горы Юндан вспомнили, как их дважды обвели вокруг пальца. Недогоревшее пламя гнева вспыхнуло в их душах с новой силой, придав им наглости.

— Глава Шэнь, — обратился Одноглазый к мужчине в паланкине. — Сейчас Цинь Уцзю лишился всех сил. Прикончить его — пара пустяков.

Желая выслужиться, он добавил:

— Прошу, подождите здесь. Мы с братьями лично доставим вам его голову!

Цзянь Мян timer временем сосредоточился. Собрал остатки духовных сил, он сплёл их в тонкий жгут и захлестнул лезвие меча, который снова летел к его шее. Эта идея пришла ему в голову, когда он вспомнил о летящих стрелах, и, к его удивлению, сработала.

Конечно, его мощь не шла ни в какое сравнение с силой адепта Ордена Небесного Пути, да и контроль над энергией был далёк от совершенства. Духовная нить рассыпалась почти мгновенно, но этого хватило, чтобы выиграть секунду.

— Кто вам сказал, что Цинь Уцзю потерял силы? — продолжал Цзянь Мян timer, пятясь. — Вас нагло обманули!

Воздух в переулке словно застыл. Все посмотрели на юношу.

— Мальчишка, ты сам на волоске от гибели, а всё пытаешься выгородить хозяина? — издевательски бросил Третий из Шести чудовищ. — Думаешь, мы снова попадёмся на эту удочку?

Адепт с мечом, раздосадованный тем, что не может быстро покончить с такой мелочью на глазах у главы, покрылся холодным потом. Он уже ждал суровой кары, но, бросив взгляд на паланкин, замер.

Глава Шэнь всё так же холодно смотрел на Цзянь Мян timer. Он не торопил своего подчинённого; напротив, он, казалось, хотел дослушать юношу до конца.

Адепт нехотя отступил, но продолжил следить за Цзянь Мян timer, словно голодный волк, готовый в любой момент вцепиться в горло жертве.

Цзянь Мян timer, получив передышку, заставил свой мозг работать на пределе возможностей:

— Цинь Уцзю действительно тяжело ранен, но он не беспомощен. Ему ничего не стоит раздавить вас как муравьёв. Пойти туда сейчас — значит пойти на верную смерть.

Он горестно опустил плечи и изобразил крайнюю степень обиды:

— И с чего вы взяли, что я его прихвостень? Вы же сами твердите, что этот человек — исчадие ада, злодей без чести и совести. Так знайте: меня заставили!

Такой поворот событий ошарашил всех.

— А как же прошлый раз? — не унимались Чудовища. — Ты защищал его грудью!

— И совсем не походил на того, кого принудили силой!

— У меня просто не было выбора, — Цзянь Мянхь лихорадочно перебирал в памяти сюжеты всех прочитанных книг и просмотренных драм, на ходу сочиняя себе легенду. Голос его задрожал от поддельной жалости к себе: — Я ученик маленького ордена, сбежал из-под надзора наставника, чтобы повидать мир. И надо же было такому случиться — попался под руку Цинь Уцзю. Он подчинил меня своей воле, превратив в раба. Раньше я и пальца о палец не ударял, а теперь вынужден каждый день стирать и готовить на него...

— Враньё! — выкрикнул кто-то из толпы. — Любой, кто смеет перечить Цинь Уцзю, отправляется на тот свет. Зачем ему оставлять тебя в живых?

— Откуда мне знать? Спросите у него! — Цзянь Мянхь бесстрашно посмотрел в сторону кричавшего. Он смотрел с праведным гневом. — Вы сами назвали его чудовищем, разве можно предугадать ход мыслей такого человека? Если не верите, расспросите любого на улице: кто каждый день ходит за продуктами и готовит еду?!

— Пойдите, — подал голос Второй из Чудовищ. — А ведь мальчишка может не врать. У Цинь Уцзю всегда были свои причуды. Может, он специально поселился здесь и держит парня при себе, чтобы сойти за обычного человека?

Он нахмурился, развивая мысль:

— Может, в этом Фэнчжоу спрятано какое-то сокровище? Или он намеренно заманивает нас в ловушку?

Цзянь Мянхь про себя ликовал: «Давай, говори ещё, убеждай их!»

Заметив, что все смотрят на него с сомнением, Второй испуганно замолчал и спрятался за спины братьев. Однако зерно сомнения уже было посеяно.

Цзянь Мянхь повернулся к Чудовищам, вложив в голос всю искренность, на которую был способен:

— Братья, в прошлый раз я пытался спасти ваши жизни. И сейчас делаю то же самое. Вы ведь сами знаете: Цинь Уцзю не оставляет свидетелей.

Шесть чудовищ немного смягчились. Неужели они действительно ошиблись и этот юноша — их спаситель?

Цзянь Мянхь мысленно повинился: «Младший шишу, племянник не со зла наговаривает на тебя. Просто жизнь слишком дорога, чтобы отдавать её так глупо. Прости, прости...»

Окончив краткую молитву, он перешёл к решающему аргументу:

— Я говорю правду. Цинь Уцзю издевается надо мной при каждом удобном случае. Взгляните сами — вот доказательство его жестокости!

С этими словами он засучил левый рукав, сорвал бинты и выставил вперёд обожжённое предплечье.

Этот ожог он получил вечером, когда по неосторожности опрокинул на себя кипяток. Цинь Уцзю об этом даже не знал, но сейчас рана пришлась как нельзя кстати. Свежий ожог, густо смазанный мазью, в неверном свете ночи выглядел по-настоящему жутко.

Кто-то в толпе судорожно вздохнул. Навредить себе так сильно ради лжи? На это решится не каждый.

Третий из Чудовищ, который уже сталкивался с Цзянь Мянem в бою, окончательно смутился. Он понимал: если бы юноша хотел его убить, он бы это сделал. Да и сегодня — если бы клинок парня взял чуть в сторону, голова Третьего уже катилась бы по мостовой.

«Неужели он и впрямь нас спасал?»

Мужчина в паланкине оставался бесстрастным. Он изучал Цзянь Мянem ледяным взглядом. Юноша почувствовал, как по лбу скатилась капля холодного пота, но заставил себя не отводить глаз.

— Мои слова — чистая правда. Я не солгал ни в чём, — твердо произнёс он.

В толпе послышался приглушённый шепот. Большинство поверило.

Цзянь Мянem уже готов был облегчённо выдохнуть, когда из паланкина донёсся холодный голос:

— Искусная ложь.

Это значило, что лидер ему не поверил.

Адепт, всё это время стоявший наготове, снова вскинул меч. Цзянь Мянem побледнел и невольно отступил. Он не понимал, где просчитался. Почему этот человек так уверен, что Цинь Уцзю слаб? У него есть надёжный источник?

Нет, если бы он был уверен, он бы не тратил время на разговоры. Значит, он просто берет его «на пушку».

Цзянь Мянью заговорил снова. На этот раз его голос звучал на удивление ровно:

— Не знаю, кто снабдил вас ложными сведениями, глава. Но задумывались ли вы, что этот слух мог пустить сам Цинь Уцзю? Насколько мне известно, он давно искал способ исцелить свои раны. И недавно, кажется, нашёл. Теперь он приказал своим людям собирать золотые ядра великих мастеров, чтобы вытягивать из них духовную энергию.

Услышав о золотых ядрах — самом сердце силы любого заклинателя — присутствующие невольно вздрогнули и прижали руки к груди.

Заметив их реакцию, Цзянь Мянью придавал голосу уверенности:

— Совсем недавно у Цинь Уцзю появилась новая приспешница. Женщина в красном, с вызывающим лицом и громким голосом. Она — его правая рука, безжалостная убийца, чьё единственное дело — вырывать сердца. На днях они должны встретиться, чтобы обсудить дальнейшие планы. Можете сами проверить мои слова.

Эти молодые адепты, выросшие за стенами орденов, редко спускались в мир смертных, а если и спускались, то лишь для охоты на нечисть. Они понятия не имели о жизни простых людей. И уж точно никогда не сталкивались с профессиональными свахами.

Для Цзянь Мянью же, изучившего этот город вдоль и поперёк, это было естественной средой. В этом было его преимущество.

Он не знал, какая кошка пробежала между его шишу и этим человеком, но видел, что Цинь Уцзю здесь боятся. Юноша втайне надеялся, что страх перед его дядей пересилит их жажду крови. Что касается свахи — он пообещал себе, что если выберется, то обязательно отблагодарит женщину щедрым подарком за невольную помощь.

Глава Шэнь прищурился. Цзянь Мянью выдержал его взгляд. Мужчина мерно постукивал тонкими пальцами по подлокотнику. Он засомневался.

«Сработало!» — ликовал Цзянь Мянью.

— Что ж, — медленно произнёс мужчина. — Пока сохрани свою жизнь. Но если ты посмел обмануть меня...

Цзянь Мянью собрал в кулак всё своё актёрское мастерство и посмотрел прямо в глаза противнику:

— Проверяйте, глава. Каждое моё слово — истина.

Мужчина небрежно взмахнул рукой, приказывая адептам увести пленника.

Когда смертельная угроза миновала, силы мгновенно оставили Цзянь Мян. Ноги подкосились, и он едва не рухнул на землю, удержавшись лишь чудом.

Отступая под конвоем, он случайно заглянул внутрь паланкина. Там стояло инвалидное кресло. Внезапный порыв ветра приподнял подол одеяния мужчины — штанины ниже колен были пусты.

Холодный ужас пронзил Цзянь Мян. Вот она, причина, по которой глава Ордена Шэнь так жаждал мести.

<http://bllate.org/book/17489/1710597>